

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИСПЫТАНИЯ

Аннотация. Либерализация уголовной политики должна начаться прежде всего с оценки объема применяемой репрессии. Одним из основных, относительно простых и при этом весьма эффективных инструментов такой ревизии является время, в его наиболее распространенной в уголовном праве форме — сроке. Появление срочных наказаний, во-первых, было сопряжено с эволюцией целей государственной карательной политики, в том числе на основе измерения исправительного воздействия, и как следствие, вооружило правоприменителя инструментарием для корректировки меры такого воздействия. Во-вторых, это предопределило появление целого ряда институтов, обладающих темпоральной природой: условное осуждение, условно-досрочное освобождение, отсрочка, давность, судимость.

В теории права предпринимались попытки совокупного анализа некоторых указанных институтов, при этом за основу брался их условный или некарательный характер. Именно последний признак позволил ученым объединить эти меры в укрупненный институт испытания, исследуемый в настоящее время исключительно на теоретическом уровне.

Несколько иной подход к анализу испытания основывается на учете его темпоральной природы, генетической связи со сроками. Комплексного исследования сроков испытания в рамках уголовного права не осуществлялось.

Ключевые слова: испытание, сроки, время, темпоральные основы.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.70.9.108-115

Проблемы, посвященные наказанию, освобождению от ответственности и освобождению от наказания, до сих пор представляют большой интерес для ученых. С одной стороны, это обусловлено непрекращающимся потоком поправок в уголовный закон, связанных в том числе с изменением Общей части УК РФ, с другой — их основополагающим значением в теории уголовного права.

В то же время комплексных работ, посвященных изучению институтов уголовного пра-

ва или межинституциональных образований, появляется на свет не так много. Главным образом это обусловливается тем, что наука не успевает отвечать даже на текущие запросы практики, не может поднять головы для рассмотрения комплексных, фундаментальных проблем.

Одной из таких тем, на наш взгляд, является тема уголовно-правового испытания. Проблема его институализации сложна и неоднозначна. Связано это в первую очередь с отсутствием

© Маликов С. В., 2016

* Маликов Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник ВНИИ МВД России

s.v.malikov@yandex.ru

123995, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1

терминологии. Понятие «испытание» в уголовном праве не нашло широкого употребления¹. В единичных исследованиях употребляется сочетание «режим испытания», однако в узком контексте — по отношению к условному осуждению² и условно-досрочному освобождению³.

Именно в рамках изучения условного осуждения происходит исследование испытания. Плодотворные идеи встречаются в работах, посвященных неизвестному современному отечественному законодательству институту — пробации. Так, общими вопросами условности наказания и пробации с позиции анализа зарубежного опыта и его применимости в отечественной советской и постсоветской практике занимались В. П. Шупилов⁴, Е. Н. Шатанкова⁵, А. Ю. Сунгуров⁶, А. И. Абатуров⁷.

В советский период отечественного уголовного права также появлялись работы, посвященные институту испытания. Так, Г. В. Дровосеков указывал, что уголовное законодательство устанавливает различные формы испытания, в рамках которых реализуется уголовная ответственность и проверяется оказанное осужденному доверие, обеспечивается комплекс социально-правовых мер, направленных на достижение целей наказания в условиях контроля (надзора), наблюдения и воспитания⁸.

Институт испытания в советском уголовном праве был связан с исполнением таких наказаний, как условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду, условное осуждение, отсрочка исполне-

ния приговора, условно-досрочное освобождение от наказания и условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. Он был направлен на усиление борьбы с преступностью, повышение эффективности наказаний, не связанных с лишением свободы, дифференцированный подход к правонарушителям в зависимости от их личности и степени общественной опасности совершенного преступления.

Будучи одной из форм социального контроля, нормативным регулятором общественных отношений в сфере исправления и перевоспитания правонарушителей, испытание призвано выполнять различные функции. Во-первых, обеспечивает широкие возможности для достижения желаемого социального эффекта путем воздействия на лиц менее репрессивными средствами, что существенно уменьшает материальные и духовные издержки, которые неразрывно связаны с применением наказания в виде лишения свободы; во-вторых, служит важнейшим стимулятором социально-правовой активности осужденного; в-третьих, способствует повышению социальной обусловленности регулирующих норм, возрастанию эффективности действия и дальнейшему их совершенствованию, чтобы возникающие в сфере испытания общественные отношения регулировались точнее.

Таким образом, в теории уголовного права складываются определенные подходы к комплексному, взаимозависимому рассмотрению

---

¹ В то же время научное осмысление институтов испытания, как отметил А. А. Пионтковский (отец), являлось новшеством лишь по форме, а не по духу (см.: *Пионтковский А. А. Избранные труды* : в 2 т. Казань, 2004. Т. I. С. 106—107).

² См.: *Чуприна Л. В. Режим испытания при условном осуждении* : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012.

³ См.: *Ольховик Н. В. Режим испытания при условном осуждении* : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003.

⁴ *Шупилов В. П. Надзор за условно осужденными в основных капиталистических странах* : Ин-т пробации в уголовном праве Англии и США. М., 1971.

⁵ *Шатанкова Е. Н. Условно осужденные и пробация за рубежом: сравнительно-правовой анализ* : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

⁶ *Сунгуров А. Ю. Служба пробации и другие предложения по реформе системы исполнения наказаний в РФ*. СПб., 2011.

⁷ *Абатуров А. И. Служба пробации: зарубежный опыт*. Киров, 2013.

⁸ *Дровосеков Г. В. Институт испытания как одна из действенных форм социального контроля за осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы* // Проблемы уголовного права в свете решений XXVI съезда КПСС. М., 1983. С. 151—159 ; *Он же. Роль органов внутренних дел в реализации института испытания в советском уголовном праве* // Проблемы уголовной ответственности и наказания в свете решений XXVII съезда КПСС. Рязань, 1987. С. 117—127.

условного осуждения, условно-досрочного освобождения, судимости, давности. В настоящее же время подобного рода работы объединяющим критерием определяют их «условность» и рассматривают лишь такие институты, как условное осуждение, условно-досрочное освобождение и отсрочка наказания, либо по методу от противного — все, что не является собственно наказанием⁹, а способами его корректировки, замещения.

Дополнительным аргументом в пользу такого правового феномена, как испытание, одним из его конструирующих элементов является «срочный» характер институтов, входящих в орбиту уголовно-правового испытания¹⁰.

С учетом данного критерия можно шире взглянуть на уголовно-правовое испытание, включив в его сферу помимо традиционных, неоспоримых институтов — условное осуждение, условно-досрочное освобождение, отсрочка наказания — ряд таких, которые рассматриваются в теории уголовного права отдельно: судимость и давность. Как свидетельствует наш опыт исследования¹¹, регламентация их длительности зачастую взаимообусловлена.

Комплексный анализ уголовно-правового испытания в Новейшей истории предпринял А. А. Нечепуренко. Он указывает, что в системе уголовно-правового принуждения выделяется ряд мер, применяемых взамен наказания и заключающихся в соблюдении осужденным

в течение установленного срока правоограничений. Хотя УК РФ не обособляет данные меры воздействия, все они имеют различную институциональную принадлежность, но тем не менее обладают общими признаками¹².

Полагаем, что институализация уголовно-правового испытания может быть дополнительно обоснована с позиции срочности институтов наказания, их особой функциональной роли. В частности, это прослеживается на одном из наиболее распространенном и имеющем довольно продолжительную историю виде наказания — лишение свободы¹³.

Данный подход не является новым, революционными авторами отмечался такой несомненный и необходимый атрибут лишения свободы (тюремного заключения), как его определенная продолжительность, однако сама идея об эволюции указанного вида наказания, сопряженного с дифференциацией его срочности, не анализировалась. Например, Н. С. Генкин отмечал, что наказание прошло длительную историю: от мести к денежным штрафам и далее к тюремному заключению с целью обеспечить всеобщее спокойствие и безопасность каждого человека. Такой подход становится результатом преобладания теории исправления преступника (чего не могли обеспечить ни теория вознаграждения, ни устрашения). При этом, по его мнению, к преимуществам тюремного заключения относится то, что

⁹ См.: Галиуллин И. З. Условные меры уголовно-правового характера: вопросы теории, законотворчества и правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007.

¹⁰ А. А. Нечепуренко определяет формы испытания (под угрозой назначения наказания; под угрозой исполнения наказания; под угрозой продолжения отбывания наказания), не определяя, какие конкретно нормативно закрепленные институты уголовного права могут охватываться данным понятием (см.: Нечепуренко А. А. Испытание в уголовном праве Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. С. 112—113).

¹¹ См.: Маликов С. В. Сроки в уголовном праве: понятие, виды, характеристика. М., 2009.

¹² См.: Нечепуренко А. А. Указ. соч. С. 13—15.

¹³ С точки зрения истории отечественного уголовного права можно говорить, что испытание берет происхождение от лишения свободы в его широком понимании, включающего такие разновидности, как изгнание (ограничение въезда в некоторые местности или пребывание в них); ссылка (принуждение жить в определенной и чуждой осужденному местности, особенно когда такая местность удалена от метрополии и отделена от нее более или менее непреодолимыми естественными границами); заключение (помещение в искусственно устроенное государственное сооружение, выход из которого прегражден осужденному физически). О лишении свободы см. подробнее: Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889. С. 187—501. В то же время изгнание не нашло широкого распространения и признания в России, явившись лишь предвестником ссылки, и не могло оказать значительного влияния на институт испытания.

его можно измерить временем; это чрезвычайно важно, поскольку только известное количество времени может показать степень исправления преступника. Также определенный срок позволяет поставить наказание в соразмерность со степенью вины, что не настолько удобно при других мерах наказания.

Вместе с тем им высказываются сомнения в лишении свободы определенной продолжительности. Он полагал, что «кратковременное заключение назначается за маловажные проступки, причина совершения которых лежит, большею частью, не в такой нравственной порче совершившего, при которой были бы уместны тюремные средства. Заключение на короткий срок может подействовать благотворно, но только тогда, когда будет в силах внушить заключенному уважение к строгости закона, но такое действие краткого содержания в тюрьме можно предположить только относительно незначительного числа заключенных, — для которых даже сам факт назначения в наказание тюремного заключения имеет уже большое значение как выражение общественного порицания»¹⁴.

Концептуально наша авторская позиция об институализации испытания с помощью право-временных средств заключается в следующем:

1. Длительность в качестве атрибута наказания впервые появляется у таких его видов, как тюремное заключение и ссылка (каторга), а тенденции в их развитии предопределили появление отдельных видов уголовно-правового испытания с темпоральными характеристиками.

2. Длительность наказания (прежде всего лишения свободы) с момента его появления в лестнице наказаний и до настоящего времени является одним из наиболее удобных и осязаемых критериев оценки эффективности, справедливости и репрессивности уголовной политики. Такой подход сохраняет актуальность ввиду преобладания применения именно этого наказания на протяжении последних двух столетий, что позволяет проводить также достоверный сопоставительный и исторический анализ.

3. Необходимость регулирования репрессивности лишения свободы (в широком понимании) — определение достаточной его интенсив-

ности и продолжительности во времени — была обусловлена изначально религиозными основаниями, а затем тенденциями государственной политики. Достаточный высокий уровень развития общества вынудил церковь и государство искать временные (правовременные) инструменты воздействия на преступника, наиболее развитой формой которых являются условное осуждение, условно-досрочное освобождение, повторение (судимость).

4. Появлению «срочных» наказаний способствовал длительный эволюционный процесс: от преследования утилитарных целей в виде физического устранения преступника, получения материальной компенсации за причиненный вред к переходу к фискальным целям (каторга и ссылка) до воплощения идеи исправления преступника.

В. В. Есипов отмечал, что организация тюремного заключения (в широком смысле) стоит в зависимости от тех или иных соображений, которые преследует правительство или общество. Древнейшей его целью было возмездие — ограничение свободы с помещением в примитивные карательные сооружения. Затем цель возмездия сменяется целью удаления из общества вредных элементов, в том числе путем отправления на общественные, государственные работы, помещения в рабочие дома. При этом параллельно проявляется более гуманное отношение к преступнику, основанное на христианских началах¹⁵.

Таким образом, отсутствие нормативно установленной продолжительности наказаний как правило связано:

- с его целями: устранение преступника из общества (зачастую не имеющее заранее установленной продолжительности) либо его исправление, что непременно предполагает ограниченную длительность правоограничений, исходящее из христианских начал: покаяние и скорейшее возвращение человека в церковь;
- с тюремной организацией: неограниченные задачи, стоящие перед местами лишения свободы: там могли умереть, могли пребывать долгие годы без надежды на освобождение. Поэтому закрепление в законе сроков

---

¹⁴ Генкин Н. С. О тюремном заключении. М., 1870. С. 9—11.

¹⁵ Есипов В. В. Очерк русского уголовного права. М., 1904. С. 471—472.

наказания (заключения) — важный симптом осознания государством иных функций и задач тюремного ведомства.

Именно цель исправления преступника предопределила нормативную регламентацию сроков наказания. При этом забота о преступнике в качестве цели наказания, то приобретающая первостепенное значение в уголовной политике государства, то утрачивающая его, определила закон колебания срочности наказаний¹⁶.

1. Испытание в уголовном праве генетически связано с наказанием, прежде всего с таким его атрибутом, как срочность: только определенная длительность наказания, протяженность его во времени позволяют оценить объем уголовно-правового воздействия на личность и в дальнейшем производить его корректировку как по продолжительности, так и по формам.

Можно говорить, что государственная пенитенциарная политика, прошедшая длительный путь, только через соотношение срочности наказания (деление его на краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное) создает возможности по ресоциализации заключенных.

2. Судимость (первоначально в рамках повторности) и давность занимают особое место в системе испытания. Первый из указанных правовых институтов также эволюционировал от идеи безусловной наказуемости второго и последующих преступлений вне зависимости от периодов, прошедших между этими событиями. В дальнейшем стала осознаваться необходимость учета срока для установления опасности личности, совершающей преступления, законопослушного поведения на протяжении более-менее длительных периодов времени, что также связывалось с идеей исправления.

Давность вплотную примыкала к судимости (в современном понимании), ее сроки служили ориентиром для сроков в институте повторения. Однако их связывала не толь-

ко система сроков. Н. С. Таганцев, описывая давность преступления, указывал: «...прошествие известного срока со времени отбытия первого наказания и до совершения нового преступления также уничтожает понятие повторения, если только в течение этого времени преступник вел жизнь юридически безукоризненную»¹⁷.

Таким образом, можно говорить, что эволюция наказания и его целей предопределили развитую, взаимозависимую систему испытания с темпоральными характеристиками, позволяющую эффективно оперировать исполнением наказания, оценивать его эффективность, в том числе в достижении его основных целей.

Развитие социальных отношений прошло довольно длительную историю и на протяжении всего этого времени одними из основных вопросов оставались преступление и наказание. Весьма схематично кара, направленная на преступника, первоначально выражалась в смертной казни, телесных наказаниях и денежных выплатах (штрафах). Затем происходит ее усложнение, появляется лишение свободы и другие разновидности наказания. Именно появление последнего, а также оценка его эффективности предопределили становление отдельных видов испытания.

Установить целесообразность лишения свободы позволила происходившая дифференциация в зависимости от его продолжительности. Начиная с середины XIX в. и вплоть до настоящего времени не утихают дискуссии, суть которых сводится к следующему: краткосрочное лишение свободы неэффективно, не способно достигать цели, стоящие перед наказанием; долгосрочное также зачастую нецелесообразно, если не стоит цели исключительно изоляции преступника из общества. Среднесрочное лишение свободы большинством ученых признается достаточно эффективным.

¹⁶ В данном случае используется терминология теории кар и наград П. А. Сорокина. Кратко она сводится к следующему: интенсивность кар (наград) тем более велика в каждый исторический момент, чем более примитивно данное общество и чем больше антагонистической разнородности в психике и поведении его членов. И наоборот, чем более культурно данное общество и чем более однородна психика и поведение его членов — тем менее жестоки кары и менее интенсивны награды (см.: *Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали.* М., 2006).

¹⁷ *Таганцев Н. С. О повторении преступлений.* СПб., 1867. С. 61—62.

В свою очередь, низкая эффективность краткосрочного лишения свободы предопределила появление замещающих его видов и прежде всего условного осуждения, а долгосрочное (пожизненное) лишение свободы в ходе исторического процесса пришло на смену смертной казни. Именно недостижение целей наказания (или в широком понимании — целей уголовной политики государства) в определенный промежуток времени вынуждало церковь, государство, ученых искать новые средства воздействия на преступность.

Эти рассуждения приводят к мысли о том, что длительность наказания, в том числе в современном понимании, — один из основных показателей его тяжести, удобный и осязаемый критерий оценки эффективности, справедливости и репрессивности уголовной политики, во многом определивший эволюцию всей уголовно-правовой системы.

Безусловно, срочность наказания является лишь одним из средств, позволяющих измерить уровень эволюции комплекса уголовно-правового воздействия. Появление правовременных средств возможно при довольно высокой степени развития общества и права, в частности пенитенциарной системы. Тем не менее именно это средство позволяет, во-первых, определить целесообразность и эффективность наказания, во-вторых, в целом проследить тенденции государственной политики.

Выдающиеся социологи П. А. Сорокин и Э. Дюркгейм, изучая вопросы происхождения и эволюции наказания, пришли к схожим выводам¹⁸. В частности, Э. Дюркгейм формулирует два закона:

- 1) интенсивность наказания тем более велика, чем к менее развитому типу принадлежит общество и чем более неограниченный характер носит орган центральной власти в этом обществе;
- 2) наказание лишением свободы в различные периоды времени соотносимо с тяжестью преступлений стремится все более и более стать нормальным типом репрессии;

Несмотря на достаточные обоснования указанных законов, социологическая теория наказания, развитая Э. Дюркгеймом, к сожалению, не привлекла к себе внимания криминалистов,

хотя история наказаний, в частности от лишения свободы до уголовно-правового испытания, вполне соотносится с его постулатами.

П. А. Сорокин, исследуя законы развития кар с позиции психологической теории права Л. И. Петражицкого, сформулировал следующую тенденцию: от безгранично жестоких и зверских убийств, от мучительно-увечаживающих наказаний к «бесстрадательному изолированию» преступника от общества, лишению его возможности совершать преступления и к заботе о том, чтобы заключенный был избавлен от всяких душевных и физических страданий.

Уменьшение жестокости кар находится, по его мнению, в полном согласии с законом трех стадий Л. И. Петражицкого и законом восходящей прогрессии качества мотивации; выделяются три стадии в частно-правовой сфере:

- 1) рабско-крепостнический период, когда требуемое поведение добывается угрозой наказания;
- 2) период экономического либерализма, когда в капиталистическом строе мотивация создается уже не наказанием, а личными выгодами индивида;
- 3) период социальный, когда выступают альтруистические импульсы.

Объясняя колебание в применении различных кар, автор отмечает, что их жестокость падает по мере того, как уменьшается нравственный антагонизм между различными частями групп и увеличивается вместе с ростом этого антагонизма.

Оценивая уголовно-правовую политику с позиции правовременных средств (длительности наказания), просматриваются следующие исторические закономерности, позволяющие выделить несколько этапов:

- 1) до Революции 1917 г.: колебания меры наказаний осуществлялись в рамках парадигмы «бессрочность — срочность»;
- 2) советское время (1917—1991 гг.) и современный период (с 1991 г.): колебания меры наказаний осуществлялись в рамках парадигмы «долгосрочность — краткосрочность».

При этом первый компонент обеих парадигм выходил на первый план в случаях необходимости полной изоляции преступника от общества (в том числе по политическим мотивам).

¹⁸ См.: Гернет М. Н. Избранные произведения. М., 1974. С. 314—317.

вам) и использования его в иных государственных целях (бесплатной рабочей силы); второй компонент — в случае приоритетности исправления преступника, необходимости возвраще-

ния его в общество, тем самым предопределяя широкое использование институтов, имеющих темпоральный характер, в совокупности образующих уголовно-правовое испытание.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абатуров А. И. Служба пробации: зарубежный опыт. — Киров, 2013. — 175 с.
2. Галиуллин И. З. Условные меры уголовно-правового характера: вопросы теории, законотворчества и правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2007. — 214 с.
3. Генкин Н. С. О тюремном заключении. — М., 1870. — 79 с.
4. Гернет М. Н. Избранные произведения. — М., 1974. — 639 с.
5. Дровосеков Г. В. Институт испытания как одна из действенных форм социального контроля за осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы // Проблемы уголовного права в свете решений XXVI съезда КПСС. — М., 1983. — С. 151—159.
6. Дровосеков Г. В. Роль органов внутренних дел в реализации института испытания в советском уголовном праве // Проблемы уголовной ответственности и наказания в свете решений XXVII съезда КПСС. — Рязань, 1987. — С. 117—127.
7. Есипов В. В. Очерк русского уголовного права. — М., 1904. — 550 с.
8. Маликов С. В. Сроки в уголовном праве: понятие, виды, характеристика. — М., 2009. 168 с.
9. Нечепуренко А. А. Испытание в уголовном праве Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. — Омск, 2009. — 376 с.
10. Ольховик Н. В. Режим испытания при условном осуждении : дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2003. — 218 с.
11. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. — М., 2006. — 624 с.
12. Сунгуров А. Ю. Служба пробации и другие предложения по реформе системы исполнения наказаний в РФ. — СПб., 2011. — 64 с.
13. Таганцев Н. С. О повторении преступлений. — СПб., 1867. — 296 с.
14. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремноведением. — СПб., 1889. — 514 с.
15. Чуприна Л. В. Режим испытания при условном осуждении : дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2012. — 251 с.
16. Шатанкова Е. Н. Условное осуждение и пробация за рубежом: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 247 с.
17. Шупилов В. П. Надзор за условно осужденными в основных капиталистических странах : Ин-т пробации в уголовном праве Англии и США. — М., 1971. — 110 с.

Материал поступил в редакцию 21 ноября 2015 г.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF TEMPORALITY OF A CRIMINAL LAW PROBATION

MALIKOV Sergey Vladimirovich — Ph.D., Senior Researcher at the Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

s.v.malikov@yandex.ru

123995, Russia, Moscow, ul. Povarskaya, d. 25, stroyenie. 1.

Review. *Criminal law policy liberalization should start first of all with the assessment of the gravity of an applied repression. One of the fundamental, relatively simple and very effective tools for such an assessment is time in its most common form in criminal law, i.e. a term. First, the emergence of term punishments was caused by the evolution of public punitive policy that, inter alia, was determined in accordance with correctional effect evalua-*

tion and, as a consequence, the law enforcer was equipped with tools necessary to adjust measures of such effect. Second, this predetermined the emergence of a number of institutions of temporal nature: conditional sentence, conditional discharge, deferred sentence, limitation, criminal record.

In the theory of law attempts had been made to carry out an integrated analysis of the named institutions, with their conditional or non-punitive character being taken as a basis. This last feature allowed the scholars to combine these measures in an integrated institute of probation that is being analyzed exclusively at the theoretical level.

A slightly different approach to the analysis of probation is based on its temporal nature, its genetic connection with timing. A comprehensive study concerning the terms of probation under criminal law has never been carried out.

Keywords: probation, terms, timing, temporal foundations.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Abaturov A. I.* Sluzhba probacii: zarubezhnyj opyt. — Kirov, 2013. — 175 s.
2. *Galiullin I. Z.* Uslovnye mery ugovolno-pravovogo haraktera: voprosy teorii, zakonotvorchestva i pravoprimenenija : dis. ... kand. jurid. nauk. — Kazan', 2007. — 214 s.
3. *Genkin N. S.* O tjuremnom zakljuchenii. — M., 1870. — 79 s.
4. *Gernet M. N.* Izbrannye proizvedenija. — M., 1974. — 639 s.
5. *Drovosekov G. V.* Institut ispytaniya kak odna iz dejstvennyh form social'nogo kontrolja za osuzhdennymi k nakazaniyam, ne svjazannym s lisheniem svobody // Problemy ugovolnogo prava v svete reshenij XXVI s#ezda KPSS. — M., 1983. — S. 151—159.
6. *Drovosekov G. V.* Rol' organov vnutrennih del v realizacii instituta ispytaniya v sovetskom ugovolnom prave // Problemy ugovolnoj otvetstvennosti i nakazaniya v svete reshenij XXVII s#ezda KPSS. — Rjazan', 1987. — S. 117—127.
7. *Esipov V. V.* Oчерk russkogo ugovolnogo prava. — M., 1904. — 550 s.
8. *Malikov S. V.* Sroki v ugovolnom prave: ponjatie, vidy, harakteristika. — M., 2009. 168 s.
9. *Nechepurenko A. A.* Ispytanie v ugovolnom prave Rossijskoj Federacii : dis. ... d-ra jurid. nauk. — Omsk, 2009. — 376 s.
10. *Ol'hovik N. V.* Rezhim ispytaniya pri uslovnom osuzhdenii : dis. ... kand. jurid. nauk. — Tomsk, 2003. — 218 s.
11. *Sorokin P. A.* Prestuplenie i kara, podvig i nagrada: sociologicheskij jetjud ob osnovnyh formah obshhestvennogo povedenija i morali. — M., 2006. — 624 s.
12. *Sungurov A. Ju.* Sluzhba probacii i drugie predlozhenija po reforme sistemy ispolnenija nakazanij v RF. — SPb., 2011. — 64 s.
13. *Tagancev N. S.* O povtoreнии prestuplenij. — SPb., 1867. — 296 s.
14. *Fojnickij I. Ja.* Uchenie o nakazanii v svjazi s tjur'movedeniem. — SPb., 1889. — 514 s.
15. *Chuprina L. V.* Rezhim ispytaniya pri uslovnom osuzhdenii : dis. ... kand. jurid. nauk. — Tomsk, 2012. — 251 s.
16. *Shatankova E. N.* Uslovnoe osuzhdenie i probacija za rubezhom: sravnitel'no-pravovoj analiz : dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2008. — 247 s.
17. *Shupilov V. P.* Nadzor za uslovno osuzhdennymi v osnovnyh kapitalisticheskikh stranah : In-t probacii v ugovolnom prave Anglii i SShA. — M., 1971. — 110 s.